

МЕТОДОЛОГИЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПОДХОДА

И.К. Лисеев

В.И. Вернадский: от единства знания к царству разума (цивилизационные мотивы)

Igor K. Liseev

Vladimir I. Vernadsky: from the united knowledge to the kingdom of mindfulness (civilizational patterns)

Статья посвящена исследованию представлений выдающегося отечественного ученого В.И. Вернадского, порождающих новые цивилизационные идеи, цели и проекты. Рассматривается вклад идей В.И. Вернадского в формирование нового обобщенного мышления, ломающего границы отдельных дисциплин, утверждающего единство всего научного знания. Анализируется разработанное В.И. Вернадским целостное, систематическое представление о биосфере как об оболочке Земли, в которой совокупная деятельность живых организмов проявляется как биогеохимический фактор планетарного масштаба. Показывается неотделимость человека от биосферы со всеми вытекающими отсюда последствиями. Исследуется то, каким образом представление Вернадского о научной мысли как планетном явлении вело его к формулировке идеи ноосферы. Рассматриваются взгляды Вернадского о ноосфере и современные подходы в ее интерпретации с цивилизационных позиций.

Ключевые слова: биосфера, ноосфера, наука, биогеохимия, космос, жизнь, цивилизация, цивилизационный выбор, ноосферогенез.

The article is devoted to the study of the ideas of the outstanding Russian scientist V.I. Vernadsky that generate new civilizational ideas, goals and projects. The article considers the contribution of V.I. Vernadsky's ideas to the formation of a new generalized thinking that breaks the boundaries of individual disciplines and asserts the unity of all scientific knowledge. The author analyzes V.I. Vernadsky's holistic, systematic view of the biosphere as the shell of the Earth, in which the combined activity of living organisms manifests itself as a biogeochemical factor on a planetary scale. It shows the inseparability of man from the biosphere with all its consequences.

It is investigated how Vernadsky's idea of scientific thought as a planetary phenomenon led him to formulate the idea of the noosphere. Vernadsky's views on the noosphere and modern approaches to its interpretation from civilizational positions are considered.

Keywords: biosphere, noosphere, science, biogeochemistry, space, life, civilization, civilizational choice, noospherogenesis.

Каждый прошедший год отдаляет нас от времени, в котором жил и работал Владимир Иванович Вернадский. Прошло уже свыше 150 лет со дня его рождения и 75 лет со дня смерти. Мир существенно изменился. Но, тем не менее, мы продолжаем возвращаться к идеям В.И. Вернадского и находить в них ответы или путь к ответам, в том числе и на очень современные проблемы. Сбываются пророческие слова академика А.Е. Ферсмана, которые он сказал сразу после смерти В.И. Вернадского: «Десятилетиями, целыми столетиями будут изучаться и углубляться его гениальные идеи, а в трудах его открываться новые страницы, служащие источником новых исканий» [23, с. 6].

В.И. Вернадский – выдающийся отечественный ученый-энциклопедист, натуралист, естествоиспытатель. И потому он последовательно концептуально придерживался доминирующей ориентации на фактологию, на реальные эмпирические обобщения. Но сам характер и направления его научно-исследовательской деятельности не давали возможности ученому ограничиться только этим уровнем. Ведущим направлением развития науки во второй половине XIX в. была ориентация на дифференциацию, углубление научного знания в конкретных областях науки, работа лишь в одном из научных направлений. В.И. Вернадский принципиально не вписывался в эту тенденцию. Трудно даже перечислить те направления науки, в которых он работал и в которые внес свой значительный вклад: геохимия, биогеохимия, минералогия, радиология, метеоритика, космохимия, история науки и т.д. Эта работа в различных отраслях науки, работа на стыках наук стала одним из важнейших лейтмотивов его творчества: «Наука одна, едина, нет в ней великого и невеликого».

Мысль о единстве научного знания определяется глубинным единством всего нашего мира, тесной взаимосвязью и взаимозависимостью геологических, биогенных, антропогенных, космических факторов. Создавая принципиально новое научное направление в изучении природы – биогеохимию, В.И. Вернадский творчески аккумулирует в нем достижения сразу трех наук – биологии, геологии и химии. В наше время, пишет он, рамки отдельной науки, на которые распадается научное знание, не могут точно определить область научной мысли исследователя, точно охарактеризовать его научную работу. Проблемы, которые его занимают, все чаще не укладываются в рамки отдельной, определенной, сложившейся науки. Мы специализируемся не по наукам, а по проблемам [4, с. 124].

Это взаимодействие наук в решении одной проблемы дало возможность ученому выйти к новым широким обобщениям принципиального характера,

по-новому поставить некоторые старые традиционные проблемы. Более того, подобная практика привела к выходу на объединение как естественно-научного, так и гуманитарного знания. Как отмечает И.И. Мочалов, исследование биогеохимических проблем в их целостном виде, согласно Вернадскому, предполагало не только рассмотрение роли природной среды в геохимической эволюции живых организмов, оно требовало также глубокого анализа геохимической активности живого вещества как мощного формообразующего геологического фактора. В свою очередь, разрешение этой задачи не могло стать удовлетворительным, если бы при этом игнорировался человек – неотъемлемая составляющая часть живого вещества биосферы. Однако, обратившись к анализу геохимической активности человека, Вернадский вынужден был констатировать, что она проявляется не прямо и не непосредственно, т. е. не как чисто биологический природный процесс, но неизбежно опосредована складывающимися между людьми сложными социальными отношениями, изменяющимися на различных этапах исторического развития общества [15]. «Связывая явления жизни в аспекте их атомов, – утверждал В.И. Вернадский, – и учитывая, что они идут в биосфере, т.е. в среде определенного строения, меняющейся только относительно в ходе геологического времени, что они генетически неразрывно с ней связаны – неизбежно ясным становится, что биогеохимия должна глубочайшим образом соприкасаться с науками не только о жизни, но и о человеке, с науками гуманитарными» [4, с. 127].

Объять и осознать это огромное многообразие единого научного знания возможно только на основе обобщающего мышления, которое в то время в среде естествоиспытателей отнюдь не доминировало. Формирование такого обобщающего мышления, ломающего границы отдельных научных дисциплин, стало одним из великих достижений В.И. Вернадского. Академик Г.А. Заварзин полагает, что имя В.И. Вернадского стало символом нового мышления естествоиспытателей нашего времени. В последней четверти XX в., помимо углубленной детализации знаний и неизбежной при этом специализации потребовалась общая картина, и биогеохимический подход Вернадского стал символом мышления нашей эпохи [5, с. 678]. Сама логика научного исследования ориентировала ученого на поиск взаимодействия эмпирической науки и философии. «Тесная связь философии и науки в обсуждении общих вопросов естествознания, – писал он, – является фактом, с которым как таковым приходится считаться и который связан с тем, что и натуралист в своей научной работе часто выходит, не оговаривая или даже не осознавая этого за пределы точных, научно установленных фактов и эмпирических обобщений. Вопросы философские и научные слились, как это было в эпоху эллинской науки» [4, с. 111–113].

Вершиной научно-исследовательского творчества В.И. Вернадского стала формулировка им целостного представления о биосфере как о специфической

оболочке Земли, в которой распространена жизнь и ее продукты, вызванные прошлой деятельностью живых организмов. Вернадский говорит о составляющих биосферы. Это: живое вещество-организмы, биогенное вещество, создаваемое или перерабатываемое организмами, косное вещество, в создании которого организмы не участвуют, и биокосное вещество как сотворчество жизни и биотической среды [2]. Основным признаком биосферы является участие во всех ее процессах живого вещества в той или иной форме. Так, рассматривая геохимические функции биосферы, Вернадский впервые в мировой литературе высказывает мысль о том, что с самого начала биосферы жизнь, в нее входящая, должна была быть уже сложным телом, а не однородным веществом. А ее биогеохимические функции по разнообразию и сложности не могут быть уделом одной какой-нибудь видовой формы жизни. Они на всем протяжении геологической истории и по сей день в окружающей нас природе неизменно распределены между разными формами жизни.

В химической структуре биосферы мы имеем дело с живой природой в целом, а не с отдельными видами. Среди миллионов видов нет ни одного, который мог бы исполнять один все геохимические функции жизни, существующие в биосфере изначально. Следовательно, морфологический состав живой природы в биосфере изначально должен был быть сложным [5, с. 415–416], делает сенсационный вывод В.И. Вернадский.

Причем эта целостная земная биосфера отнюдь не ограничивается земными пределами. Для В.И. Вернадского абсолютно ясно, что жизнь есть явление космическое. Живые организмы являются не только детьми Земли, они в определенной мере и дети Солнца, и дети Космоса. «Твари Земли, – писал В.И. Вернадский, – являются созданием сложного космического процесса, необходимой и закономерной частью стройного космического механизма, в котором, как мы знаем, нет случайности» [1, с. 10].

Исходя из этого и разгадка жизни, по Вернадскому, не может быть получена только путем изучения живого организма. Познавая проявления жизни в окружающей ее среде в планетарном масштабе, мы должны отойти от обычного для нас аспекта организма. Жизнь составляет неразрывную часть организованности биосферы. А эту организованность мы не сможем понять, если не отойдем от области земных, даже планетных явлений и не обратимся к строению всей космической материи, к ее атомам, к их изменениям в космических процессах [5, с. 343]. «При этом, при единстве живого и жизни, мы не можем знать, где остановится проникновение научно строяемого Космоса явлениями, связанными с жизнью. <...> Мы подходим к очень ответственному времени – к коренному изменению нашего научно-мировоззрения», – констатировал он [3, с. 250].

«Закончился период стихийного освоения биосферы, – пишет Э.В. Гирусов. – Задача ее сохранения требует перехода к планомерно организуемому

и сознательно регулируемому ее освоению в соответствии с научно обоснованными и согласованно установленными международными нормами. Как бы утопично это ни казалось, но таковы “требования”, идущие от биосферы, которые люди должны выполнять, если желают сохраниться на планете. Трудно привыкнуть к подобного рода требованиям природы, но нужно понять, что природа не признает наших капризов. Она всегда действует всеерьез и основательно. Это становится понятным на фоне нарастающего числа природных катаклизмов в последнее время» [6, с. 63–77].

Подобные представления о единстве мира и знания о нем, восходящие к необходимости пересмотра мировоззренческих оснований науки, требовали своего теоретического оформления. Ученый, проследивший в своих трудах эволюцию нашей планеты как единого биогенного, геологического, космического процесса, не мог оставить без внимания и доминирующий при этом антропогенный процесс. Он показывает, что возникновение человека с его сознанием становится закономерным продуктом эволюции биосферы, превращающим человека в геологическую силу по мере развития его сознания. Это процесс лег в основание формулировки В.И. Вернадским идеи ноосферы. Эта идея вызывала и вызывает до сих пор наибольшее количество дискуссий и обсуждений, в интервалах от восторженного принятия ее и до глубокого скепсиса.

Поразмышляем об этом поподробнее. Идея ноосферы стала для В.И. Вернадского с 30-х гг. XX в. весьма ценным, значимым мотивом всего его творчества. Позаимствовав термин «ноосфера» у Леруа и Тейяр де Шардена, В.И. Вернадский вложил в него совершенно иное содержание. Но какое? Посмотрим ряд выдержек из трудов В.И. Вернадского, где он говорил о ноосфере.

«Под влиянием научной мысли и человеческого труда биосфера переходит в новое состояние – в ноосферу» [4, с. 27].

«Реально это единство человека, его отличие от всего живого, новая форма власти живого организма над биосферой, большая его независимость, чем всех других механизмов, от ее условий является основным фактором, который в конце концов выявился в геологическом эволюционном процессе создания ноосферы» [4, с. 42].

«Страхи о возможности крушения цивилизации (в росте и в устойчивости ноосферы) лишены оснований» [4, с. 50].

«Большие геологические изменения пережил человек в этот героический период создания ноосферы» [4, с. 63].

«Идея об едином государственном объединении всего человечества становится реальностью только в наше время, и то, очевидно, становится пока только реальным идеалом, в возможности которого нельзя сомневаться.

Ясно, что создание такого единства есть необходимое условие организованности ноосферы, и к нему человечество неизбежно придет» [4, с. 82].

«В XX в. единая научная мысль охватила всю планету, все находящиеся на ней государства. Всюду создались многочисленные центры научной мысли и научного искания.

Это – первая основная предпосылка перехода биосферы в ноосферу» [4, с. 86].

«Научная мысль и та же научная методика, единые для всех, сейчас охватили все человечество, распространились по всей биосфере, превращают ее в ноосферу» [4, с. 88].

«В этом отношении то понятие ноосферы, которое вытекает из биогеохимических представлений, находится в полном созвучии с основной идеей, проникающей “научный социализм”» [4, с. 94].

«Такое положение науки в социальной структуре человечества ставит науку, научную мысль и работу совершенно в особое положение и определяет ее особое значение в среде проявления разума – в ноосфере» [4, с. 102].

«Но, оставляя в стороне философские корни научного знания, опираясь только на огромную область новой математики и эмпирических обобщений, развивается взрыв научного знания, который мы сейчас переживаем и опираясь на который человек преобразует биосферу. Это основное условие создания ноосферы» [4, с. 113].

«... геологически мы переживаем сейчас выделение в биосфере царства разума, меняющего коренным образом и ее облик, и ее строение – ноосферы» [4, с. 127].

«Ее создание в истории планеты, интенсивно (в масштабе исторического времени) начавшееся несколько десятков тысяч лет тому назад, является событием огромной важности в истории нашей планеты, связанным прежде всего с ростом наук о биосфере, и, очевидно, не является случайностью» [4, с. 130].

«Эта новая форма биогеохимической энергии, которую можно назвать энергией человеческой культуры или культурной биогеохимической энергией, является той формой биогеохимической энергии, которая создает в настоящее время ноосферу» [4, с. 132].

«Она связана с психической деятельностью организмов, с развитием мозга в высших проявлениях жизни и сказывается в форме, производящей переход биосферы в ноосферу только с появлением разума.

Его проявления у предков человека вырабатывались, по-видимому, в течение сотен миллионов лет, но оно смогло выразиться в виде геологической силы только в наше время, когда *Homo sapiens* охватил своею жизнью и культурной работой всю биосферу» [4, с. 132].

«Человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой. И перед ним, перед его мыслью и трудом, становится вопрос о перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого.

Это новое состояние биосферы, к которому мы, не замечая этого, приближаемся, и есть ноосфера» [4, с. 509].

«Ноосфера есть новое геологическое явление на нашей планете. В ней впервые человек становится крупнейшей геологической силой. Он может и должен перестраивать своим трудом и мыслью область своей жизни, перестраивать коренным образом по сравнению с тем, что было раньше» [4, с. 509].

«Ноосфера – последнее из многих состояний эволюции биосферы в геологической истории – состояние наших дней. Ход этого процесса только начинает нами выясняться из изучения ее геологического прошлого в некоторых своих аспектах» [4, с. 510].

«Сейчас мы переживаем новое геологическое эволюционное изменение биосферы. Мы входим в ноосферу» [4, с. 510].

«...идеалы нашей демократии идут в унисон со стихийным геологическим процессом, с законами природы, отвечают ноосфере» [4, с. 510].

Даже беглый взгляд на все эти соображения свидетельствует о том, что они коренным образом отличаются от суждений В.И. Вернадского, когда он формулировал свои выводы о целостности биосферы. Там – углубленная фактология, строго продуманная концептуальность, научная обоснованность. В представлениях о ноосфере – ценностные суждения, гипотетичность, отсутствие общей концепции, несогласованность и даже противоречивость некоторых положений.

Кроме того, обращает на себя внимание их неполнота, недостаточная выписанность. Многие его высказывания о ноосфере сопровождаются оговорками, типа: «я вернусь к этому в дальнейшем». Ясно, что глубоко обоснованной концепции пока еще нет. Идет ее поиск. Ну а заключительная статья о ноосфере, ставшая его последней работой перед смертью, где, казалось бы, будет дан итоговый результат, скромно называется: «Несколько слов о ноосфере».

Поэтому совершенно не случаен тот набор противоречивых оценок понимания ноосферы Вернадским, который имеется к настоящему времени.

Импульс в создании Вернадским учения о ноосфере Л.В. Фесенкова видит в том, что его мировоззрение складывалось под воздействием общего гуманистического настроения его времени, когда благо человечества и создание справедливого общества стояло на первом месте. Так что ноосферное будущее человечества, предсказанное Вернадским, является ярким примером проявления этого архетипа, отражающего внутреннюю потребность души [22, с. 141].

Р.С. Карпинская, анализируя творчество Вернадского, показала противоречие идей, порожденных Вернадским – натуралистом и Вернадским – гуманистом. Смещение научных и мировоззренческих представлений в его трудах привело к переходу от науки к благим мировоззренческим пожеланиям [8, с. 307].

В идейно-теоретическом наследии В.И. Вернадского, полагает А.И. Зеленков, мы не обнаруживаем целостной и глубоко разработанной концепции ноосферы. Скорее, это своеобразная программа будущих исследований, ориентированная на построение такой модели биосферы, в которой в полной мере учитывалось бы влияние человеческой деятельности, приобретающей в современную эпоху черты глобального геологического фактора [7, с. 82].

Но при этом остается непонятным, как можно было хоть как-то регулировать это влияние деятельности человека на биосферу. Ведь, по Вернадскому, образование ноосферы – это естественный, стихийно происходящий процесс, обусловленный эволюционно-геологической организованностью биосферы. Возникает вопрос: насколько должна или может быть преобразована биосфера разумом человека, чтобы произошел качественный скачок из биосферы в ноосферу? Сможет ли человек, дитя природы, неотделимый от биосферы, жить на преобразованной им Земле?

В отличие от В.И. Вернадского в наши дни ответ на этот вопрос весьма очевиден. «К концу XX века, – констатирует В.А. Кутырев общеизвестные факты, – ноосфера реально предстала как техносфера, техноэволюция, неконтролируемое развитие которой подавляет и поглощает биосферу, ввергает человечество в экологический кризис и, в конце концов, ведет к ликвидации самого человека, его замены “конструктами разума”. Действительным коррелятом ноосферного мира становятся техноценозы, развивающиеся по законам ценозов любой природы, безотносительно к пожеланиям человека. Возникли теория и практика трансгуманизма, предполагающего отказ даже не от гуманизма как идеологии, а от самого человека как родового существа» [11, с. 125].

Мы с Н.Ф. Реймерсом, в совместной давней работе конца 70-х гг. прошлого века, посвященной творчеству В.И. Вернадского, уже тогда указывали на этот значимый изъян концепции ноосферы. Вернадский, писали мы, не до конца учел необходимость сознательной, целенаправленной, социально обусловленной деятельности людей по преобразованию биосферы в ноосферу. Люди не в состоянии целиком устранить влияние общественного производства на природу, но, в принципе, они могут регулировать характер и направления этого воздействия.

Разумная организация взаимодействия общества и природы – проблема общечеловеческая, по выражению Вернадского, она требует «проявления человечества как единого целого». На этом пути необходима большая и це-

ленаправленная работа, организационная, хозяйственная, воспитательная. За торжество ноосферы надо бороться, бороться с той же самоотдачей и страстностью, с какими боролся Вернадский за торжество гуманистических тенденций в развитии науки [13, с. 31–32].

И все же при этом идея ноосферы у Вернадского – это выдающаяся догадка ученого, которая ныне все более осознается наукой и развивается. Своим всеобъемлющим умом, своей энциклопедичностью, целостным взглядом на мир, своими научными идеями Владимир Иванович Вернадский значительно опередил свое время. Его не все и далеко не всегда понимали и поддерживали. Он пытался пропагандировать и популяризовать свои идеи, но это не всегда удавалось. Он писал о своих открытиях и в центральные советские газеты, и даже Сталину. Но не получил ответа.

Но со временем, уже после его смерти, когда экологическая проблематика остро актуализировалась, интерес к его идеям стал стремительно нарастать. Изданы и переизданы все труды ученого. Проводится много симпозиумов и конференций, посвященных исследованию идей В.И. Вернадского. Многие известные ученые и целые научные коллективы развивают эти идеи. Среди них – Б.М. Кедров, И.В. Кузнецов, С.Р. Микулинский, А.Л. Яншин, Н.Н. Моисеев, В.П. Казначеев, А.Д. Урсул, А.И. Субетто, Ф.Т. Яншина, Г.С. Смирнов и многие другие.

Такой интерес к творчеству давно ушедшего ученого имеет, конечно, не только исторический характер. Для современной России, ищущей путь самоидентификации, собственного цивилизационного выбора в сложных условиях современного многополярного мира, холистические идеи В.И. Вернадского выступают как некие методологические регулятивы современной смысло-жизненной ситуации.

Философское содержание учения о ноосфере, отмечает А.Н. Чумаков, отражает понимание ее как определенного норматива, задающего необходимые условия для устойчивого развития отношений общества с природой [24, с. 133–134]. Автор говорит о том, что именно такой философский взгляд на биосферные процессы с перспективой перерастания их в процессы ноосферные и характерен для В.И. Вернадского. Ученый рассуждает об этом как о желаемой и более приемлемой альтернативе неуправляемому общественному развитию.

А.Д. Урсул, президент Международной академии ноосферы, много сделавший для развития идей В.И. Вернадского, полагает, что современные процессы глобализации как стихийные процессы движения цивилизации к постиндустриальному обществу важно направить в русло реализации целей устойчивого развития ноосферной ориентации. Успешно осуществить этот процесс, обеспечить подлинно систематизированное представление о ноосфере возможно лишь на пути развития научного направления, которое можно назвать ноосферологией.

Развивая это направление, А.Д. Урсул со своими соавторами вносит ряд корректив в понимание закономерностей, выделенных В.И. Вернадским. Так, в частности, совершенно справедливо отмечается, что с современных позиций совершенно невозможно признать стихийное становление ноосферы. Ее утверждение становится реальным только благодаря социально-технологическому проектированию будущего с помощью человеческого разума и ноосферно ориентированной науки. Среди важнейших черт нового современного этапа учения о ноосфере называются:

1. Процесс ноосферогенеза связывается с сохранением биосферы, а не с ее переделкой в ноосферу.
2. В цивилизационном плане становление ноосферы предполагает реализацию принципа преемственности поколений.
3. Новый этап учения о ноосфере включает исследование процесса глобализации, глобальных проблем современности.
4. Этот этап предполагает разработку учения об экологической и глобальной безопасности.
5. Необходимо уяснение планетарного характера становления ноосферы.
6. Обязательно формирование ноосферной и экологической культуры.
7. Желательно формирование опережающих механизмов деятельности [21, с. 242–243].

Представляется, что все это правильные и необходимые аспекты в становлении современных представлений о ноосфере, в ее цивилизационном значении. Кроме первого пункта. В условиях современного расцвета техногенной цивилизации сохранить девственную чистоту биосферы от загрязнения ее продуктами промышленного производства невозможно. Речь может идти лишь об обосновании пути от техноориентированной культуры переделки мира и природы к био- и экоориентированной культуре восстановления единства человека и природы на современном этапе научно-технологического могущества человечества [12, с. 181].

Свое видение путей развития идей В.И. Вернадского предлагает и санкт-петербургский ученый А.И. Субетто – создатель ноосферной общественной академии наук, написавший десятки книг и сотни статей по этой проблематике. Он рассматривает человека на основе взглядов Вернадского как творца креативной эволюции Вселенной и Биосферы, говорит о необходимости становления Ноосферной неклассической педагогики и Ноосферного учительства в XXI в. Ноосферу А.И. Субетто понимает как новое качество биосферы, в структуре которого коллективный Разум человечества встраивается в систему гомеостатических механизмов Биосферы и начинает управлять социоприродной эволюцией [19, 20].

С нашей точки зрения, главный путь при этом: обеспечить коэволюцию общества и природы, т.е. такое соразвитие общества и природы, при котором обе составляющие части этой единой системы не противостоят друг другу, не мешают собственному развитию, а органично предполагают друг друга в их совместном, сопряженном, гармоничном развитии [9].

Мир природы и мир общества един. И чем выше организованы его представители, тем больше они зависят от целого, так как связаны с этим целым биолого-генетическими, энергетическими, химическими, информационными и социальными связями. От этих связей отнюдь не освобождает, а, напротив, привязывает к ним социальное отличие человека от других живых существ. Это прекрасно понимал Вернадский, когда писал, что человек стихийно неотделим от биосферы.

Отсюда, из этой теснейшей зависимости, не бывшей во времена Вернадского столь явной как сейчас, следует, что неразумно, даже опасно менять структуру самих основ биосферы, потому что новая антропогенная форма обитания атомов в биосфере ограничена требованиями здоровой среды жизни для человека. Исторически, вернее эволюционно, сложившаяся форма организованности биосферы, с которой неразрывно связан человек, требует ее плавного коэволюционного взаимодействия с развивающимся обществом на благо человека и природы. «Только процветающая биосфера может служить местом процветания человеческого общества», – утверждал Н.Н. Моисеев [14].

Коэволюция представляет собой объективный природный процесс. Но достичь реального коэволюционного развития природы и общества в условиях современного цивилизационного этапа человечество может только на основе разумного научного воздействия на сферу социума и социальных отношений. «Ноосфера, – подчеркивал А.Л. Яншин, – является результатом действия слившихся в единый поток двух величайших революционных процессов современности в области научной мысли, с одной стороны, и социальных отношений, с другой» [25, с. 489–502].

Об этом же писал и И.В. Кузнецов: «Социальная жизнь человечества все теснее сплетается в единую сеть взаимозависимостей с теми природными процессами и объектами, которые образуют первоисходную основу его бытия. Сама эта первооснова становится существенно иной. На нее накладывается глубокий отпечаток человеческой деятельности, общественного труда, вооружаемого и многократно усиливаемого научной мыслью» [10].

«Именно в этом можно видеть исторический смысл формирования ноосферы по Вернадскому – не стихийное, разрушительное вторжение новой геологической силы – человечества в природу, а регулируемое плодотворной мыслью сохранение на Планете Разума условий для жизни и счастья людей» [13, с. 74].

Таков исторический цивилизационный призыв великого гуманиста и мыслителя В.И. Вернадского к будущим поколениям. Размышляя над современными проблемами формирования дальнейшего цивилизационного пути России, мы с необходимостью должны учитывать его глубокие идеи.

Эти строки пишутся в разгар пандемии коронавируса (COVID-19), охватившей Землю. Она ярко показала неготовность человечества, увлеченного иными цивилизационными целями, к ответу на подобные природные вызовы. Хочется надеяться, что обращение к идеям В.И. Вернадского даст возможность сменить акценты цивилизационных интересов на фундаментальные ценности человеческого бытия: здоровье, благополучие, счастье, сотрудничество и взаимопомощь.

Стремительное распространение вирусной эпидемии, которая охватила ныне уже почти весь земной шар, объясняется в том числе и мощной глобализацией мира, ведущей к увеличению мобильности, нарастанию интенсивности человеческих контактов и т.д. Эти, в принципе, положительные явления, как оказалось, имеют и свою противоположную сторону. Но и не только в этом проявились слабости современного действующего варианта глобализации.

Лидеры этого направления – наиболее сильные, промышленно развитые страны, так называемого золотого миллиарда, выстраивали критерии развития глобализации, исходя из собственных интересов. Это вело к навязыванию многим государствам чуждых для них норм, ориентаций и ценностей, что не могло не вызвать протестов по отношению к так понятой глобализации.

В настоящее время начался и интенсивно развивается иной процесс – процесс становления многополюсного, многоцивилизационного мира. А.В. Смирнов показывает неустранимую исходную множественность в понимании разума и рациональности, невозможность трактовки лишь одной из культур в качестве общечеловеческих норм [17, 18].

«Всечеловеческий проект мирового устройства, – пишет он, – это проект сохранения всего многообразия, всего богатства проявлений человеческого духа, открывшего себя в многообразии логик, развернутых как многообразие культур. Культура “застывает” как цивилизация, и многополярный мир может замысливаться только как многоцивилизационный» [18, с. 204].

Все это говорит о том, что сегодня мы имеем дело с новым этапом освоения идеи ноосферы, с новыми возможностями и трудностями на этом пути. Обсуждение этих проблем началось в нашем обществе. Это очень важное и принципиально смысло-жизненное обсуждение, итоги которого будут вкладом как в развитие идеи ноосферы, так и многоцивилизационного взгляда на природу разума.

Для России эта задача имеет две стороны: одна из них – переход страны на глокализационный путь развития, органично объединяющий идеи глобализации и локализации. Другая – обоснование внутри страны отношений и взаимосвязей культурных и социальных традиций многочисленных народов России [16]. Именно на этом пути, развивая идеи нашего великого предшественника В.И. Вернадского, Россия сможет найти адекватное гуманистическое направление своего современного цивилизационного выбора.

Лисеев Игорь Константинович – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии РАН.

109240, Россия, Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.

Igor K. Liseev – Sc.D. in Philosophy, chief research fellow, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

109240, 12/1 Goncharnaya str., Moscow, Russia.

lik6841@mail.ru

Список литературы

1. *Вернадский В.И.* Биосфера и ноосфера. М.: Наука, 1989. 261 с.
2. *Вернадский В.И.* Биосфера. Л.: НХТИ, 1926. 146 с.
3. *Вернадский В.И.* Проблемы биогеохимии М.: Наука, 1980. 320 с.
4. *Вернадский В.И.* Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988. 520 с.
5. Владимир Вернадский. Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников. Суждения потомков. М.: Современник, 1993. 688 с.
6. *Гирусов Э.В.* Социоприродные системы и законы их саморегуляции // Философия социоприродного взаимодействия в век конвергентных технологий (под ред. И.К. Лисеева). СПб.: Нестор-История, 2018. С. 63–77.
7. *Зеленков А.И.* Вернадский и парадигмальное пространство современной экологии // Философские идеи В.И. Вернадского и современность. М.: Технетика, 2013. С. 73–83.
8. *Карпинская Р.С.* Натуралистическое сознание и космос // Философия русского космизма. М.: Фонд «Новое тысячелетие», 1996. С. 301–315.
9. *Карпинская Р.С., Лисеев И.К., Огурцов А.П.* Философия природы: коэволюционная стратегия. М.: Интерпракс, 1995.
10. *Кузнецов И.В.* Естествознание, философия и становление ноосферы // В.И. Вернадский. Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988, С. 460–480.
11. *Кутырев В.А.* Вернадский искажение реальностью (его) великодушных идей // Философские идеи В.И. Вернадского и современность. М.: Технетика, 2013, С. 125–127.
12. *Лисеев И.К.* Био- и экофилософия в условиях кризиса техногенной цивилизации // Первые степинские чтения. Современный этап развития науки и кризис техногенной цивилизации. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2019. 196 с.
13. *Лисеев И.К., Реймерс Н.Ф.* Чувство живой природы // Человек и природа. 1978. № 12. 96 с.
14. *Моисеев Н.Н.* Человек и ноосфера. М.: Молодая гвардия, 1990. 351 с.
15. *Мочалов И.И.* В.И. Вернадский – человек и мыслитель. М.: Наука, 1970. 175 с.

16. Россия: Многообразие культур и глобализация (отв. ред. И.К. Лисеев). М.: Канон+, 2010. 496 с.
17. *Смирнов А.В.* Проект многоцивилизационного мира как основание идеи многополярности: концепция всечеловеческого сегодня // Национальная философия в глобальном мире: тезисы Первого белорусского философского конгресса. Минск. Беларуская навука, 2017. С. 350–352.
18. *Смирнов А.В.* Всечеловеческое vs общечеловеческое. М.: ООО «Садра»: Издательский Дом ЯСК, 2019. 216 с.
19. *Субетто А.И.* Законы творческого развития и ноосферный университет цивилизаций. СПб.: Астерион, 2020. 36 с.
20. *Субетто А.И.* Ноосферная миссия России XXI века. СПб., 2020. 31 с.
21. *Урсул А.Д.* Устойчивое развитие, безопасность, ноосферогенез. / А.Д. Урсул, Т.А. Урсул, В.Г. Тупало, А.А. Энгель. М.: Изд-во РАГС, 2008. 400 с.
22. *Фесенкова Л.В.* Мировоззренческие и естествонаучные основания идеи ноосферы // Философские идеи В.И. Вернадского и современность. М.: Технетика, 2013. С. 138–146.
23. Человек и природа. Научный журнал. 1998. № 2.
24. *Чумаков А.Н.* Теоретическое наследие В.И. Вернадского: испытание временем // Философские идеи В.И. Вернадского и современность. М.: Технетика, 2013. С. 127–138.
25. *Янишин А.Л.* Учение В.И. Вернадского о биосфере и переходе ее в ноосферу // В.И. Вернадский Философские мысли натуралиста, М.: Наука, 1988, С. 489–502.

References

1. Vernadskij V.I. Biosfera i noosfera. М.: Nauka, 1989. 261 s.
2. Vernadskij V.I. Biosfera. L.: NHTI, 1926. 146 s.
3. Vernadskij V.I. Problemy biogeohimii М.: Nauka, 1980. 320 s.
4. Vernadskij V.I. Filosofskie mysli naturalista. М.: Nauka, 1988. 520 s.
5. Vladimir Vernadskij. Zhizneopisanie. Izbrannye trudy. Vospominaniya sovremennikov. Suzhdeniya potomkov. М.: Sovremennik, 1993. 688 s.
6. Girusov E.V. Socioprirodnye sistemy i zakony ih samoregulyacii // Filosofiya socioprirodnogo vzaimodejstviya v vek konvergentnyh tekhnologij (pod red. I.K. Liseeva). SPb.: Nestor-Istoriya, 2018. S. 63–77.
7. Zelenkov A.I. Vernadskij i paradigmal'noe prostranstvo sovremennoj ekologii // Filosofskie idei V.I. Vernadskogo i sovremennost'. М.: Tekhnika, 2013. S. 73–83.
8. Karpinskaya R.S. Naturalisticheskoe soznanie i kosmos // Filosofiya russkogo kosmizma. М.: Fond «Novoe tysyacheletie», 1996. S. 301–315.
9. Karpinskaya R.S., Liseev I.K., Ogurcov A.P. Filosofiya prirody: koevolucionnaya strategiya. М.: Interpraks, 1995.
10. Kuznecov I.V. Estestvoznание, filosofiya i stanovlenie noosfery // V.I. Vernadskij. Filosofskie mysli naturalista. М.: Nauka, 1988, S. 460–480.
11. Kutyrev V.A. Vernadskij iskazhenie real'nost'yu (ego) velikodushnyh idej // Filosofskie idei V.I. Vernadskogo i sovremennost'. М.: Tekhnika, 2013, S. 125–127.
12. Liseev I.K. Bio- i ekofilosofiya v usloviyah krizisa tekhnogennoj civilizacii // Pervye stepinskie chteniya. Sovremennij etap razvitiya nauki i krizis tekhnogennoj civilizacii. Kursk: ZAO «Universitetskaya kniga», 2019. 196 s.
13. Liseev I.K., Rejmers N.F. Chuvstvo zhivoy prirody // Chelovek i priroda. 1978. № 12. 96 s.
14. Moiseev N.N. Chelovek i noosfera. М.: Molodaya gvardiya, 1990. 351 s.

15. Mochalov I.I. V.I. Vernadskij – chelovek i myslitel'. M.: Nauka, 1970. 175 s.
16. Rossiya: Mnogoobrazie kul'tur i globalizaciya (otv. red. I.K. Liseev). M.: Kanon+, 2010. 496 s.
17. Smirnov A.V. Proekt mnogocivilizacionnogo mira kak osnovanie idei mnogopolyarnosti: koncepciya vsechelovecheskogo segodnya // Nacional'naya filosofiya v global'nom mire: tezisy Pervogo belorusskogo filosofskogo kongressa. Minsk. Belaruskaya navuka, 2017. S. 350–352.
18. Smirnov A.V. Vsechelovecheskoe vs obshchechelovecheskoe. M.: ООО «Sadra»: Izdatel'skij Dom YASK, 2019. 216 s.
19. Subetto A.I. Zakony tvorcheskogo razvitiya i noosfernyj universitet civilizacij. SPb.: Asterion, 2020. 36 s.
20. Subetto A.I. Noosfernaya missiya Rossii XXI veka. SPb., 2020. 31 s.
21. Ursul A.D., Ursul T.A., Tupalo V.G., Engel' A.A. Ustojchivoe razvitie, bezopasnost', noosferogenez. M.: Izd-vo RAGS, 2008. 400 s.
22. Fesenkova L.V. Mirovozzrencheskie i estestvonauchnye osnovaniya idei noosfery // Filosofskie idei V.I. Vernadskogo i sovremennost'. M.: Tekhnika, 2013. S. 138–146.
23. Chelovek i priroda. Nauchnyj zhurnal. 1998. № 2.
24. Chumakov A.N. Teoreticheskoe nasledie V.I. Vernadskogo: ispytanie vremenem // Filosofskie idei V.I. Vernadskogo i sovremennost'. M.: Tekhnika, 2013. S. 127–138.
25. Yanshin A.L. Uchenie V.I. Vernadskogo o biosfere i perekhode ee v noosferu // V.I. Vernadskij Filosofskie mysli naturalista, M.: Nauka, 1988, S. 489–502.